

Артем Шевченко

A futuristic, multi-tiered space station or city structure, possibly a space elevator or a complex orbital habitat. The structure is composed of numerous levels and platforms, all illuminated with warm, golden-yellow lights. A prominent feature is a large, dark, ring-like structure that curves around the central part of the station. The background is a dark, starry sky, suggesting a deep space environment. The overall aesthetic is one of advanced technology and exploration.

**Лестница
в вечность**

Артём Шевченко
Лестница в вечность

«Автор»

2026

Шевченко А.

Лестница в вечность / А. Шевченко — «Автор», 2026

Добро пожаловать в вечность! Скоростной клипер доставит вас на орбиту, где инновационный препарат вернёт молодость! Роман каждый месяц отправляется в лифте в космос, но не для чудо-инъекции, ведь он - просто служащий орбитального лифта, новой Вавилонской башни.. Каждому - своё место в Очереди. Но кто и зачем решил пошатнуть сложившуюся систему? И чем обернётся разрушение Башни?

© Шевченко А., 2026

© Автор, 2026

Артём Шевченко

Лестница в вечность

Тревогу объявили на третьи сутки спуска. Лёва Бершаков рассказывал один из своих бесконечных бородатых анекдотов, когда красный свет вспыхнул в инженерном отсеке. Лёва замолчал. Только что проснувшийся Саша Седых задёргался в спальном мешке, пытаясь вскочить, забыв, что находится в невесомости.

– Тихо, стажёр. – Роман аккуратно приблизился к нему. – Расслабься. Тошнит?

– Да. – Сашка резко дышал, лицо его побледнело. – Извините.

– Экстренная ситуация. Опасность первой степени, – раздался голос капитана Павла Шатова. – Твою мать...

Первая степень. Наивысшая опасность. За шесть лет работы на орбитальном лифте Роман ни разу не сталкивался с ней. Все головы повернулись к пульту диагноста. Инженер Дмитрий Лысенко, не отрываясь, смотрел в свой терминал.

– Дима, – позвал Роман.

– Все показатели в пределах нормы, – отозвался диагност. – Повреждения троса не более двух процентов. Запускаю глубокий анализ.

Роман выдохнул. Слава Богу! Возможный обрыв троса – самое страшное. По его опыту глубокий анализ вряд ли сильно изменит расклад. Нейросеть подробно исследует и распишет степень износа покрытия троса, но главная цифра уже прозвучала.

– Крушение отменяется? – подал голос Лёва, сразу повеселев.

– Помолчите, – гаркнул Роман, видя, что капитан, прижав руками гарнитуру, внимательно вслушивается.

Красный свет потускнел и погас. Отсек вновь заполнился привычным белым освещением. Сашка наконец выбрался из мешка и занял рабочее место. Роман бегом пробежался взглядом по своему терминалу – цифры были привычные, никаких тревожных оповещений. Все системы были в норме.

– Игорь? – на всякий случай спросил он.

– Всё в норме, – ответил Игорь Брасс, инженер-энергетик. – Мы принимаем энергию от ретранслятора по плану.

– Внутренние системы?

– Всё хорошо.

– Внимание! – объявил капитан. – Тревога объявлена по всей системе лифта.

Кто-то присвиснул. Значит, возможная поломка – не на их клипере, и даже не на их участке троса. Катастрофа не отменяется. Просто они не влияют на ситуацию.

Роман прикрыл глаза. Решил ведь увольняться. Чего время тянул? Да, зарплата хорошая, но ведь дело не в деньгах. За время работы накопил достаточно на жизнь. А теперь что? Героическая гибель?

Он попытался представить их положение. Их клипер – пассажирская капсула орбитального лифта – движется по тросу – тонкой нити, туго натянутой между океанской платформой «Пантагрюэль» и орбитальной станцией «Антей». «Антей» висит на высоте тридцать пять тысяч семьсот восемьдесят шесть километров, на геостационарной орбите. Пассажирский клипер движется от орбитальной станции «вниз» к платформе третьи сутки. Значит, сейчас они примерно на высоте двадцать тысяч километров над уровнем моря. Безумно высоко. Ни одно спасательное средство не придёт за ними, если что-то случится.

То, чего страшились пессимисты, всё-таки произошло. Инфраструктура орбитального лифта – сложная система, находящаяся в равновесии различных сил, очень хрупка и уязвима. Самое страшное – обрыв ленты троса. Тысячи километров монокристаллического графена,

усиленного покрытием из гексагонального нитрида бора, пучок углеродного спагетти в нано-соусе, несёт на себе одновременно шесть клиперов и несколько платформ-ретрансляторов энергии. Лопнувший трос означает крушение всей «гирлянды». Именно поэтому тросов – три, а не один. Именно поэтому сервисно-диагностической службе уделено столько внимания, и в каждом клипере вместе с пассажирами едет целый инженерный отдел, мастера на все руки, которые могут исправить любую неполадку внутри клипера или выйти наружу в открытый космос для наружного ремонта. Именно поэтому работа Димки Лысенко состоит исключительно в наблюдении за показателями состояния троса, и так устроено в каждом из шести клиперов, одновременно находящихся на линии – это не считая команды диагностов на «Пантагрюэли», круглосуточно мониторящих показатели, и нейроассистентов, в режиме реального времени пересчитывающих гигантские массивы данных.

Интересно, как дела на остальных клиперах? Роман быстро пробежался пальцами по панели. Ниже их – клипер №2 «Фэнхолунь» с китайским экипажем, выше – клипер №6 «Галилео», там итальянцы. Наверняка сейчас там такой же переполох – инженеры судорожно стучат по кнопкам, запускают аналитические процедуры, требуют от Центра разъяснений.

– Прошу внимания. – Капитан прокашлялся и оглядел команду. – Все повернулись к нему, даже Лысенко оторвался от своего монитора. – Руководство немного прояснило ситуацию. Поломок на трассе нет.

– Супер, – пробормотал Лёва, и Роман сердито поглядел на него.

– Причина тревоги: на борту одного из клиперов террорист с бомбой, – закончил капитан. Повисло молчание.

- Ещё лучше!

– На каком?

– Точно неизвестно. Однако вероятнее, что в одном из спускающихся. То есть в нашем или других двух.

Капитан замолчал, давая время осмыслить ситуацию.

Такого ещё не было. Конечно, в теории подобные ситуации прорабатывались, и на «Пантагрюэли» были устроены все мыслимые меры безопасности. Пассажиры и сотрудники космопорта «Надир», откуда начинали своё восхождение клиперы, проходили несколько ступеней досмотра, включая психологические нейротесты. На океанскую платформу, где крепилось начало орбитального троса, можно было попасть только на скоростном катере. Пассажиры прибывали на морской вокзал, где все личные вещи досматривались и проверялись. Пронести что-либо неучтенное на морскую платформу было физически невозможно. Каждая вещь, которую нёс клипер, имела вес, а значит, её следовало учесть и прописать в реестре. Перед посадкой пассажиры проходили через стыковочный модуль – герметичный транспортный туннель, ведущий от порта прямо в клипер, и в туннеле существовала ещё одна процедура досмотра. До сих пор сбоев в этой системе не наблюдалось. Однако внутри самого клипера, как и на орбитальной станции, дополнительных мер безопасности не делали. Предполагалось, что на этапе движения клиперов нужно бороться исключительно с природными препятствиями: баланс и координация сил, прохождение через атмосферные слои, защита от микрометеоритов и радиации, обеспечение энергией. Если и существовали злоумышленники, желавшие навредить лифту, они просто не могли дойти до клиперов.

Однако всё когда-то случается в первый раз.

– Прошу высказаться. – Капитан поймал взгляд Романа. – Старший бортиженер?

– Мы никогда с этим не сталкивались, – медленно проговорил Роман. – Но есть инструкции.

– Озвучьте.

– Сохранять спокойствие, – заученно повторил Роман. – Не создавать паники. Никаких объявлений по громкой связи. Никаких действий, могущих спровоцировать террористов на действия.

– Юля, – громко произнёс Шатов. – Как слышишь?

– Слышу вас хорошо, – раздался голос Юлии Корзун, бортмедика. Она единственная из экипажа проводила большую часть времени в пассажирском салоне. – Поняла вас.

– Юля, все доклады производить мне лично через чат. Предполагаемый террорист может слушать тебя. Аккуратно наблюдай за пассажирами.

Капитан переключил картинку главного экрана. Вместо ленты троса на фоне космической черноты теперь все видели внутренности салона. Пассажиры дремали, пристегнутые к креслам-лежанкам или парили, держась за поручни. Худощавый мужчина стоял у блока приёма пищи, высасывая еду из пакета. Из туалетного блока выбрался другой мужчина и направился между рядами кресел к своему месту. Следом за ним, сохраняя дежурную улыбку, проследовала Юлия.

– До прояснения ситуации не предпринимаем активных действий, – распорядился капитан.

Да, они не полиция, не охрана. Экипаж состоит из капитана, пилота, медика и пяти инженеров. Слишком нерационально возить на клипере специалиста по безопасности, который, однако, сейчас бы пригодился.

– Пал Иваныч, – позвал пилот. – Что по скорости? Тормозим?

– Ни в коем случае. При торможении возникнут перегрузки. Террорист может почувствовать неладное и начать действовать.

– А чего он вообще хочет? – спросил Роман. – Известны какие-то требования?

– В том-то и дело, что нет. Давайте так. Рома, ты можешь удаленно отключить пару ламп в пассажирском салоне?

– Запросто, – ответил Роман, переключаясь на схему внутренних энергосистем.

– Погаси парочку. Юля, а ты громко вызови инженера для ремонта. Пусть кто-нибудь выйдет в салон. Возможно, заметите что-то подозрительное.

– Думаю, нужно проверить туалеты, – предложил Роман.

Капитан кивнул – в пассажирском отсеке располагалось два туалетных блока, и там не было камер. Если злоумышленник хотел бы что-то спрятать, то это самое лучшее место.

– Бершаков, – распорядился Роман.

– А чё я-то? – вяло огрызнулся Лёва, но тут же поднялся. – Есть. Туалеты, значит, туалеты.

– Саша, проверишь багаж, – велел Роман. И видя испуганное лицо стажёра, добавил. – Ничего там не будет, багаж досматривается досконально. Но на всякий случай.

«Чинить» лампы в салон Роман отправился лично. Нацепив билингва-гарнитуру, он дождался сообщения Юлии о «поломке», взял инструмент и отправился в пассажирский салон.

На лице Юлии держалась профессиональная улыбка, но в глазах плескалась тревога. Оно и понятно – не очень приятно осознавать, что рядом с тобой может находиться потенциальный псих. Роман медленно проплыл между рядами. Практически все пассажиры полулежали в креслах. Некоторые читали, другие дремали. Несколько человек развлекались беседой. Моложавые, прекрасно выглядящие люди, считанные дни назад принявшие «укол бессмертия» на орбите; они находятся в явно приподнятом настроении. Кто же из них мог замыслить чудовищный замысел? И для чего? Это не укладывалось в голове. Здесь собрались лучшие люди планеты, единодушно признанные самыми полезными и нужными для цивилизации. Зачем им рушить лифт, так долго и тяжело построенный общими усилиями?

Роман приблизился к стене, снял защитную панель с коробки и стал делать вид, что изучает реле и шлейфы. Билингва-гарнитура работала на полную мощность, впитывая обрывки

разговоров, усиливая, расшифровывая и отсеивающая ненужное, а нейроассистент в режиме реального времени переводил на русский язык и сообщал в ухо Роману отловленные и смоделированные фразы.

– Знакомый коллега из Японии проходил процедуру в прошлом году. Говорит, очки сразу выкинул. Представляете? Никакой коррекции. Сразу – бац – и зрение, как у орла. Я ничего такого пока не чувствую. Конечно, времени мало прошло, я знаю. Интересно, как это будет ощущаться?

Ну надо же, ещё и зрение идеальное вам подавай... С жиру беситесь, господа избранные. Вам мало возвращённой юности? Здоровых суставов? Гладкой кожи?

– А меня дочь уговорила. Говорит: поживёшь ещё, правнуков увидишь. А что, против что ли? Деньги уплачены, очередь подошла.

Уговорила, как же... небось, сам вприпрыжку бежал на посадку? Чёртов «Грааль», чёртово омоложение, чёртовы избранные. За пять лет работы на лифте Романа тошнило от разговоров о новой молодости, Рейтинге полезности, месте в Очереди. Он бросил взгляд на говоривших. Двое мужчин с гладкими лицами и седыми волосами. Удивительно, но «Грааль», оздоравливающий и омолаживающий организм, не восстанавливал пигмент в седых волосах – они обретали цвет позже, по мере нового роста. Именно по этой причине, а вовсе не по медицинским соображениям, многие пациенты брились наголо перед процедурой.

«Грааль», эта надежда и проклятие человечества. Инновационный препарат, синтезированный в условиях невесомости, произвёл настоящий фурор. Победа над смертью. Эликсир молодости. Живая вода. Надежда человечества. Полвека прошло с момента «Х», когда на орбитальной фабрике, где синтезировали белковые кристаллы идеальной структуры, удалось активировать теломеразу, что позволило остановить старение клеток.

Одна ложка дёгтя портила грандиозную бочку мёда. «Грааль» – чрезвычайно сложная наноструктура, белковый комплекс из тысяч субъединиц, связанным слабыми водородными связями. Структура настолько хрупка, что искажается при спуске в атмосферу, и препарат теряет чудодейственные свойства. Получается, воспользоваться чудо-лекарством можно было, лишь не покидая невесомости. Элитный омолаживатель для горстки космонавтов, амброзия для жителей Олимпа. Цивилизации срочно понадобился улучшенный способ массовой отправки человеческих особей на орбиту – надёжный, удобный и желательнее недорогой. Громоздкие дорогие ракеты больше не могли удовлетворить этим условиям, ведь до девяноста процентов груза ракеты – это топливо, сжигаемое при полёте. Орбитальный лифт, позволивший снизить стоимость транспортировки на несколько порядков, явился воплощением новой потребности. Что ещё могло объединить несколько ведущих мировых держав и богатейшие корпорации? Буквально за сорок лет было построено то, что ранее описывалось лишь в фантастических фильмах...

– Спасибо, но нет... – Устройство выделяет женский голос. – Я стараюсь поменьше пить. Вы видели эти туалеты? Эти кошмарные вакуумные отсосы. Скорей бы оказаться на твёрдой земле.

Словно в ознаменование этих слов в салоне появился Лёва с набором инструментов. Уверенно лавируя вдоль борта, он приблизился к одному из туалетов, с придирчивым видом оглядел его снаружи и юркнул внутрь. Вёл себя младший инженер совершенно естественно, словно и впрямь явился для профилактического ремонта, а не для поисков опасной бомбы, и Роман, относившийся к Лёве со сдержанной неприязнью, ощутил к нему уважение.

– Говорят, клиперы – только начало. Лет через двадцать построят вакуумный поезд. Сократят время до двух дней.

Ага, подумал Роман со злостью. И откуда они только выпитывают этот бред? Поезд, как же. А метро не хотите? Большинство воспринимало орбитальные клиперы как улучшенную версию троллейбуса, неспешно плывущего по «небесному проводу». В реальности же клипер –

сложная многоуровневая система орбитального подъёмника, построенная на равновесии различных сил. Из поочередно выведенных на геостационарную орбиту блоков собрана станция «Антей», ставшая гигантским «воздушным змеем», удерживаемая тремя тонкими ленточными тросами, натянутыми от орбитальной станции до трёх якорных платформ, дрейфующих в океане. Тросы удерживают «Антей», не давая ему улететь в космос под действием центробежной силы вращения планеты, а орбитальная станция, в свою очередь, держит тросы в нужном натяжении, не давая им рухнуть на планету под действием силы тяжести. По каждой стороне натянутой ленты двигаются клиперы с помощью системы приводных роликов, тормозных механизмов и захватов – небесные тихоходы, как их метко прозвали. Каждый клипер растягивает эластичный трос, отклоняя его ориентацию от оптимального угла, поскольку сила Кориолиса тянет груз в сторону, противоположную вращению Земли. Поэтому клиперов одновременно шесть на ленте – три поднимаются по одной стороне ленты, и три спускаются; и больше нельзя, чтобы ни вещали умники с трибун. Скорость и расстояние между ними строго синхронизированы, а неизбежно возникающие отклонения в режиме реального времени компенсируют огромная команда инженеров. Но обыватели, пристёгнутые к креслам, в это не вникают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.